

УДК 725.182 (476)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ
В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА****Морозов В.Ф.**

доктор архитектуры, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры, БНТУ

В статье показано, что стилистика архитектуры классицизма в Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века не была единой. Охарактеризованы основные направления классицистической стилистики.

Введение. Главным научным достижением профессора В.А.Чантурии было создание первой истории белорусского зодчества [1]. В ней материал сгруппирован по историческим периодам, а в характеристике произведений архитектуры преобладало описание их морфологии.

С того времени прошло около половины столетия, и, естественно, труд профессора В.А.Чантурии получил дальнейшее развитие. Были существенно дополнены сведения о многих постройках, их датировке и авторстве, значительно расширены разделы о деревянном народном зодчестве и градостроительстве. Но главное, было начато исследование архитектурной стилистики, что следует признать новым этапом в изучении белорусского зодчества, так как именно исследование стилистики относится к основным вопросам изучения истории архитектуры, касающимся рассмотрения самой сути произведений архитектуры, их художественных аспектов.

Особый интерес в этом отношении представляет исследование архитектурной стилистики периода второй половины XVIII - первой половины XIX в., который с достаточной степенью условности можно назвать эпохой классицизма. Это время включало в себя не только рационализм Просвещения, но и идеи сентиментализма и романтизма. Все это вылилось в распространении известных художественных направлений в зодчестве – позднего барокко и неоготики, а также многих особых направлений классицистической стилистики, о которых до сего времени в истории белорусского зодче-

ства практически не упоминалось – ампира, палладианства, академизма и др. Целью данной статьи является выявление этих художественных направлений.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской программы сотрудничества с Белостокским техническим университетом по теме: «Региональные традиции и их взаимные влияния в архитектуре и искусстве пограничья культур Польши и Беларуси – история и современность».

Основная часть. Прежде, чем приступить к рассмотрению этих направлений, следует определить, что же мы будем понимать под стилем классицизм. Классицизм в архитектуре и искусстве – это стиль, основанный на идеалах разумности и ясности, совершенства и гармонии, на использовании достижений античной классики Греции и Рима. Основной категорией классицизма является категория меры, инструментом претворения которой выступает разум [2, с.27]. Поэтому построения классицизма отличает вызываемое ими ощущение порядка, покоя и уравновешенности. В архитектуре очевидно стремление к рационализму, что проявилось в четкости основных композиционных приемов, в строгой гармонии пропорциональных отношений частей зданий. Архитектурные объемы и пространства komponуются вокруг достаточно выраженного центра, в их членениях четко выражены границы и проведена иерархия частей и деталей.

Стиль классицизм – это определенный исторический стиль, получивший развитие во второй половине XVIII – первой половине XIX века. От других стилей, в той или иной степени связанных с античным наследием, он отличается тем, что если «...в ренессансе, палладианстве, барокко античная модель теряет многие

свои качества, то в классицизме наоборот все направлено на резкий поворот к античности» [3, с.169]. Если же сравнивать классицизм с самым близким по степени использования античного наследия стилем ренессанс, в котором античность привлекалась в основном в качестве материала для современного творчества, то в классицизме зодчие стремились, прежде всего, воскресить дух античности [4, с.10].

Произведения архитектуры классицизма включали в себя многие смыслы, что объяснялось не только своеобразием исторической ситуации, когда классицизм развивался в рамках идей Просвещения и романтизма, но и особой многозначностью, характерной для классических архитектурных форм, а также значительной долей абстрактности, присущей архитектурным построениям. Сюда органично включались смыслы и значения эпохи Просвещения, идеями которых было вызвано обращение к античности и которая совпадала по времени с развитием классицизма, по крайней мере, с первой его фазой. К ним относятся рационализм построений, подчиненность их логике, определенная дидактичность архитектуры, вызванная желанием придать ей образовательные функции, стремление к энциклопедическому разнообразию и особый интерес к созданию зданий для нужд общества [5, с.345].

В архитектуре классицизма ощущается также влияние романтических идей. Это проявилось в геометрической замкнутости и мрачной отвернутости от современной жизни многих построек, их сумрачной сосредоточенности архитектурных образов, в создании зданий, в которых «...тревога и беспокойство нового века были скрыты под панцырем покоя, силы, культа тяжести», в распространении архитектурных фантазий и архитектурных утопий, в эксцентричности и подчас космическом масштабе замыслов [6, с.135; 4, с.12; 7, с.12].

Классицизм объединяла идея актуальности античного наследия. Однако дея-

тели Просвещения и романтизма видели в нем разное. Если для людей Просвещения античность была наиболее привлекательной, прежде всего, как идеальная эпоха, когда существовала наилучшая, на их взгляд, организация общества на основах равенства и справедливости, то для романтиков античность была интересна как древняя эпоха, отдаленная от современности громадной временной дистанцией и покрытая пылью веков.

Феномен соединения в классицизме идей Просвещения и романтизма, наследования романтиками античности, извлеченной из недр истории усилиями просветителей, попытался объяснить М.Порембский [8, с.276, 277]. По его мнению, это явление связано с деятельностью представителей искусства одного поколения. Люди, родившиеся в 1740-1770-х годах, творческое становление которых пришлось на конец XVIII века, когда главенствующим стилем был классицизм, хотя и впитали в себя в начале XIX века идеи романтизма, но смогли реализовать лишь полюбившуюся классику в романтической интерпретации. Зато следующее поколение, воспитанное уже в романтическую эпоху, смогло отойти от исключительного использования классического репертуара форм и выработать новую эклектическую стилистику, основанную на воскрешении иных этапов истории.

Таким образом, единство классицизма как исторического стиля заключается, прежде всего, в единстве его формальных характеристик. В то же время классицистические формы включали в себя различные смыслы и оттенки смыслов. В этом и проявляется парадокс стиля классицизм. И как раз необходимость реализации этих различных смыслов повлекла за собой появление широкой палитры самостоятельных течений и направлений стиля классицизм, связанных, в основном, с использованием различных мотивов античного зодчества. В то же время возникновение новых направлений стиля классицизм связано с постепенным изу-

чением античного наследия и открытием новых памятников, стилистика которых также отличалась от первого общего представления об античности. Легенда же о монолитности стиля классицизм была введена в обиход в эпоху романтизма, когда, отрицая рационализм, гармонию и единство классики, современники обрушивали свое негодование, прежде всего, на примеры сухости, единообразия, единой униформы стиля и обращались к критике творений академического направления.

Эти различные интерпретации и направления стиля классицизм, в основном, возникали в странах Западной Европы, во Франции, Англии, Германии благодаря творчеству крупнейших зодчих, заказам королевских дворов и крупных меценатов как реализация творческих установок и художественных программ заказчиков. Здесь, на белорусской земле, под влиянием местных условий, литературных источников, заграничных впечатлений, требований моды они перенимались, использовались, подчас изменялись и наделялись новым смыслом, упрощались и сливались воедино. Ибо здесь, в провинции, все изменения происходили медленно, с определенной степенью обобщения и упрощения.

С тем, чтобы при рассмотрении классицизма на белорусской земле уйти от эволюционных представлений о развитии стиля и изучить его изменения по иконологическому принципу, необходимо выделить возникшие в Европе основные направления стиля классицизм и затем проследить их развитие в архитектуре Беларуси.

Наиболее ранним особым направлением в архитектуре классицизма, проявившимся в середине XVIII века, в то время, когда классицизм «еще пробивал себе дорогу», явился так называемый *барочный классицизм* [9, с.28, 29]. Он соединял в себе черты барочного и рокайльного стилей с элементами надвигающегося классицизма и включал в себя несколько различных течений.

Первые проявления классицизма особенно в странах Восточной Европы наиболее ощутимы в интерьерах, где легкость и устремленность к мелкоформам рококо сочеталась с включением античных деталей. Это явление называлось *классицизирующим рококо* и было наиболее близким ранним интерьерам времен Людовика XVI и неоготическому стилю Р.Адама. На белорусских землях его представителем являлся итальянский архитектор Дж.Сакко (рис. 1).

Рис. 1. Дворец короля Станислава Августа в Августово под Гродно (1770-е гг., арх. Дж.Сакко). Вид со стороны парка

Характерным для ранних этапов развития классицизма было создание построек с барочным характером фасадов и раннеклассической декорацией интерьеров, что также исследователями называлось *барочным классицизмом* [9, с.22]. Иногда в декорировке внешнего облика зданий появляются гирлянды и фестоны, пояса греческих меандров или изображения этрусских ваз. Все это дополнялось классицистическими пилястрами и портиками.

К иной разновидности барочного классицизма относится популярное в середине и конце XVIII века своеобразное возвращение к *большой манере французского классицизма XVII века* [9, с.73-88]. Главными источниками этого явления были выдающиеся памятники французского классицизма – восточный фасад Лувра (арх. К.Перро) и дома на площади Людовика XV в Париже (арх. Ж.Габриэль), откуда зодчими XVIII века

были почерпнуты мотивы колоннады, воздвигнутой на высоком цоколе, и восьмиколонного со сдвоенными колоннами портика. Кроме того, из французской архитектуры XVII века была взята своеобразная редакция двухэтажного костельного фасада типа Иль Дезу в Риме [9, с.92]. Распространению этих мотивов способствовало издание работ Ж.-Ф.Блонделя «Архитектура Франции» и «Курс архитектуры», а также широко читаемой книги Вольтера «Век Людовика XIV», вышедшей в 1793 году [9, с.73-75]. На белорусской земле черты возврата к французской архитектуре XVII века ошутимы в творчестве И.Беккера (рис. 2).

Рис. 2. Академия в Деречине (1766 г., арх. И.Беккер). Портик главного фасада

Достаточно широким явлением в европейской архитектуре было *палладианство*. В конце XVII века оно стало популярным в Англии, а, начиная с середины XVIII века вплоть до конца XIX века, охватило многие страны континентальной Европы. Распространилось оно, прежде всего, благодаря трактату А.Палладио, который широко переиздавался в конце XVIII – начале XIX века и являлся основным учебником по архитектурной специальности. Наиболее значительное влияние архитектура Палладио оказала на дворцово-усадебное зодчество классицизма, где широко использовались характерные для зодчего архитектурные темы кубовидного жилого дома с куполом и портиком, а также

компоновки усадебных зданий с прямыми и полуциркульными в плане галереями, соединяющими главный корпус и флигели. Именно в использовании нескольких популярных архитектурных мотивов и тем из творчества великого зодчего видят суть палладианства многие европейские ученые [9, с.114]. В Беларуси представителями палладианства были К.Спампани, И.Е.Старов, Н.А Львов и Дж.Кларк (рис. 3).

Рис. 3. Дворец гр. П.А. Румянцева в Гомеле (1777-1780-е гг., арх. И.Е.Старов). Общий вид

Особой разновидностью стиля классицизм стало так называемое *академическое направление*, получившее распространение в государственном строительстве и служащее для выражения государственной идеи, идеи порядка, прославления власти и являющееся примером выражения официального вкуса.

Постройки академического классицизма отличаются чертами повышенной монументальности, отстраненностью и отвлеченностью архитектурного образа, а также определенной долей схематизма архитектурных решений. В то же время их появление связано с ослаблением творческой активности зодчих, школярством, подавлением творческой индивидуальности в угоду следования абсолютистской доктрине [10, с.530; 11, с.265]. Стилистика академического направления ориентирована на архитектуру римской империи и его характерной чертой явля-

ется использование плоскостных фронтальных композиций фасадов, мерно расчлененных пилястрами и колоннами. Иногда это направление называют «стилем колоннад» [5, с.353].

Его появление наблюдается в странах с сильной государственной властью и где под влиянием государства существует Академия искусств, в которой формируется эта художественная доктрина. Наиболее ярко академическое направление было выражено в Российской империи, в александровскую и николаевскую эпохи, где оно служило в определенной степени объединяющим общественную жизнь фактором и распространялось по всей стране. Среди представителей академического направления можно назвать Дж.Кларка, Л.Руску, А.А.Михайлова, А.И.Мельникова и А.Е.Штауберта, создававших постройки и на белорусской земле (рис. 4).

Рис. 4. Ланкастерская школа в Гомеле (1818-1819 гг., арх. Дж.Кларк). Главный фасад

Своеобразной антитезой академического классицизма явилось *авангардное течение*. Оно отличалось экспериментальным подходом к созданию архитектурного образа, поиском новой экспрессии архитектурных форм и новых средств выражения. Зачинателями этого движения явились Д.Пиранези, Д.Пейре, но, особенно, представители так называемого революционного классицизма К. Леду, Э.Булле, вдохновленные идеями французской буржуазной революции. На белорусской земле это явление не получило распространения.

Творчество французских архитекторов революционного классицизма, в определенной мере повлиявшее на возникновение авангардного течения в архитектуре классицизма, способствовало также воз-

никновению нового направления – *ампира*. Оно проявилось во Франции около 1800 года и развивалось до 1820-х годов как официальный стиль эпохи Наполеона Бонапарта [12, с.403-414]. Для него характерна любовь к монументальности, торжественности, крупным членениям в виде простых геометрических форм. В решении фасадов использованы эстетические качества больших гладких поверхностей с резко очерченными гранями, на которых накладываются тонкие и изящные барельефные композиции на тему воинской атрибутики. Предпочтение отдавалось простейшим архитектурным ордерам – дорическому и, особенно, тосканскому, в трактовке которых использовались заостренность пропорциональных отношений, театральность и экспрессивность. Наиболее распространенными архитектурными жанрами являлись триумфальные арки, обелиски и «дорические» храмы.

В архитектуре ампира можно выделить два направления – романофильское и грекофильское [13, с.103-106]. Широко использовались также мотивы египетской архитектуры.

В Российской империи расцвет ампира наблюдается после 1812 года и проявляется в творчестве Тома де Томона, К.Росси, В.П.Стасова, Д.Жиллярди, О.Бове. На белорусской земле черты ампира проявились в творчестве А.Е.Штауберта при создании им проектов для Бобруйской и Брестской крепостей (рис. 5).

Рис. 5. Проект гостиного двора в Бресте (1836 г., арх. А.Е.Штауберт). Главный фасад

Эпоха Наполеона во Франции кроме ампира способствовала появлению еще одного направления в архитектуре классицизма – *утилитарного или рациональ-*

ного. Его возникновение было вызвано желанием создать дешевые постройки после разрушений наполео-новских войн. Основные положения рациональной доктрины архитектуры были сформулированы профессором парижской Политехнической школы Ж.Дюраном, который в полезности и экономичности видел основной критерий современного зодчества. Наполеон использовал учение Дюрана как важную часть своей общественной доктрины и экономической политики. Кроме того, оно было связано с потребностями активно развивающегося в Европе капитализма.

На страницах учебника «Курс лекций», изданного в Париже в 1802 – 1805 годах, Дюран сформулировал свои методы проектирования зданий [14, 15]. Они основывались на сохранении осевых построений и симметрии, механическом повторении элементов и частей, использовании простых геометрических фигур, проектировании с помощью модульной сетки, выведении общей композиции здания и его фасада из планового решения, упрощенной системе пропорций. Дюран был против традиционных способов украшения зданий и допускал «натуральный» способ декорировки – использование воды, зелени и естественных материалов [16, с.106]. Идеи Дюрана распространялись, в основном, благодаря деятельности военных специалистов в архитектуре общественных и промышленных зданий, фортификационных построек. Главным представителем рационального классицизма в Беларуси был профессор Виленского университета К.И.Подчашинский, ученик Ж.Дюрана (рис. 6).

Вышеперечисленные художественные направления стиля классицизм явились в европейской архитектуре конца XVIII – начала XIX века наиболее значительными и широко распространенными.

Кроме них, естественно, были и более мелкие явления, такие, например, - как характерные для творчества отдельных зодчих (стиль Адамов, романтический

классицизм К.Шинкеля, тектонический классицизм А.Лабруста, греко-готический стиль Ж.Суффло).

Рис. 7. Костел в Желудке (1854 г., арх. К.Подчашинский). Общий вид

Они также оказывали воздействие на зодчество белорусских земель.

На белорусской земле эти общеевропейские течения в архитектуре классицизма перенимались. Однако под влиянием местных условий они зачастую трансформировались, приобретая обобщенный и менее выраженный характер. К ним также добавлялось много нового усилиями работавших в регионе зодчих. Так, на рубеже XVIII и XIX вв. здесь получил развитие строгий стиль виленского классицизма, созданный Л.Гуцевичем, М.Шульцем и А.Коссаковским. А в связи с тем, что от-счет времени здесь, в провинции, по сравнению с европейскими столицами был иной, многие процессы здесь замедлялись, и общественные отношения развивались с большим опозданием. Поэтому эти стилистические направления становились носителями подчас иного смысла, нежели это было в западноевропейских странах.

Заключение. Проведенное исследование показало, что классицизм не был монолитным явлением, а состоял из многих художественных направлений, среди которых наибольшее распространение на белорусской земле получил барочный классицизм, палладианство, ампиризм, академизм и рациональный классицизм.

Изучение развития отдельных направлений в зодчестве Беларуси позволит проследить эволюцию стиля классицизм во взаимосвязи с европейским зодчеством, очертить комплекс идей, связанных с архитектурой классицизма на белорусской земле.

Литература:

Чантурия, В.А. *История архитектуры Белоруссии* / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1969. – 264 с.

Свидерская, М.И. *Европейский классицизм XVII столетия. Исходные понятия* / М.И. Свидерская // *Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века* / Отв. ред. Г.Г.Поспелов. – М., 1994. – С. 25 - 32.

Encyklopedia romantyzmu: malarstwo, rzeźba, architektura, literatura, muzyka / Przekład Helena Kęszycka. – Warszawa: Wydawnictwo Artystyczne i Filmowe, 1992. – 383 p.

Поспелов, Г.Г. *О границах русского классицизма. К постановке вопроса* // *Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века*. / Отв. ред. Г.Г. Поспелов. – М., 1994. – С. 8 – 14.

Швидковский, Д.О. *От Александровской дачи до Александровского дворца. «Тема Александра» в архитектуре загородных дворцов «поздней» Екатерины* / Д.О. Швидковский // *Вопросы искусствознания*. – 1994. – № 4. – С. 335 – 357.

Турчин, В.С. *Эпоха романтизма в России: К истории русского искусства первой половины XIX столетия* / В.С. Турчин. – М.: Искусство, 1981. – 550 с.

Борисова, Е.А. *Русская архитектура в эпоху романтизма* / Е.А. Борисова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – 316 с.

Porębski, M. *Interregnum: Studia z historii sztuki polskiej XIX i XX w.* / M.Porębski. - Warszawa: PWN, 1975. – 320 s.

Jaroszewski, T.S. *Architektura doby Oświecenia w Polsce: Nurty i odmiany* / T.S. Jaroszewski. – Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1971. – 342 s.

Золотов, Ю. *Классицизм: к определению понятия* / Ю. Золотов // *Вопросы искусствознания*. – 1997. – № 2. – С. 529 – 537.

Miłobędzki, A. *Zarys dziejów architektury w Polsce* / A. Miłobędzki. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1989. – 364 s.

Буржуа, Э. *К характеристике стиля ампира* / Э. Буржуа // *История архитектуры в избранных отрывках* / Сост. М. Алпатов, Д. Аркин, Н. Брунов. – М., 1935. – С. 403 – 414.

Ревзин, Г.И. *К проблеме романофильского направления в архитектуре русского ампира. Тезисы* / Г.И. Ревзин // *Архитектура мира – Вып. 3: Материалы конф. «Запад – Восток: античная традиция в архитектуре»*. – М., 1994. – С. 103 – 106.

Durand, N. *Précis de leçons d'architecture données à l'Ecole Royale Polytechnique: In 2 vol.* / N. Durand. – Paris, 1823. – Vol. 1. – 123 p.

Durand, N. *Précis de leçons d'architecture données à l'Ecole Royale Polytechnique: In 2 vol.* / N. Durand. – Paris, 1823. – Vol. 2. – 168 p.

Rottermund A. *Jean-Nicolas-Louis Durand a polska architektura I połowy XIX wieku* / A. Rottermund. – Wrocław: PWN, 1990. – 166 p.

**CLASSIC STYLE MAIN TRENDS
IN BELARUS ARCHITECTURE OF THE
END OF XVIII – BEGINNING OF XIX cc.**

Morozov Valeriy

Belorussian National Technical University

In article it is declared that the style manifestations of the classic architecture in Belarus in the period of the end of XVIII – beginning of XIX cc. were unequal. The main trends of classic style have been determined.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.

УДК 72.03(476)

**ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ
(К ВОПРОСУ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЕ)**

Сардаров А.С., Нитиевская Е.Е.

доктор архитектуры, профессор, декан архитектурного факультета, БНТУ
кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Статья посвящена одной из важнейших проблем архитектурного образования высшей школы - изучению традиций отечественного архитектурного наследия. Пионером в этой области в Белорусском политехническом институте можно считать профессора, доктора архитектуры В.А. Чантурия. В дальнейшем многие преподаватели, студенты, аспиранты БПИ–БГПА–БНТУ продолжали научные исследования наследия белорусской архитектуры.

Введение. Одно из важнейших направлений архитектурного образования – воспитание культурно-мировоззренческого сознания будущих зодчих. Обширность и универсальность информации, воспринимаемой в процессе обучения, умение ею оперировать, соединение технических и художественных знаний и